

ПЕТЛЯ ПАМЯТИ

Ария Морэн

Ария Морэн
Петля памяти

«Автор»

2026

Морэн А.

Петля памяти / А. Морэн — «Автор», 2026

В центре этой мистической истории — девушка, чью жизнь тянет в прошлое: к забвенной войне, древним клятвам и незаконченной любви. После трагедии она сталкивается с призраком прошлого, который держит её в цепях памяти, словно петля, затягивающаяся всё туже. Чтобы обрести свободу и начать новую жизнь, ей нужно сделать главный выбор — разрушить связь или остаться в тених вечности. Постепенно она учится отпускать, чтобы жить по-настоящему и понять, что иногда свет приходит только через тьму.

© Морэн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ария Морэн

Петля памяти

Глава 1

Тишина умеет оглушать.

Анна проснулась от того, что этот густой, звенящий вакуум будто выдавил из комнаты весь воздух.

Ещё вчера этот дом дышал. Он искрился смехом, звенел хрустальными бокалами, пах ванильным бисквитом и жжёным воском свечей. Вчера ей исполнилось девятнадцать. В глазах отражались тёплые, живые огоньки гирлянд, а руки едва удерживали букеты. Вчера казалось, что жизнь – это бесконечная, залитая солнцем дорога.

А сегодня мир сломался.

Анна сбросила одеяло и, ёжась от необъяснимого утреннего холода, босиком вышла в коридор. На столе в гостиной сиротливо стоял недоеденный торт, в углу сдувались воздушные шары, но всё это выглядело как декорации к спектаклю, который отменили навсегда.

Дверь в комнату бабушки была приоткрыта. Анна сделала шаг. Затем ещё один. Сердце забилось о рёбра тяжело и больно. Пустая, идеально заправленная кровать. И этот запах – смесь корвалола, сухой лаванды и старых книжных страниц.

Бабушки не стало этой ночью.

Разум упорно отказывался принимать эту мысль. Она казалась чьей-то злой шуткой, ошибкой, но стоило Анне подойти к тумбочке, как внутри всё рухнуло. Там, среди баночек с таблетками, лежал плотный конверт, перевязанный чёрной ниткой. Сверху знакомым, слегка дрожащим почерком было выведено: «Моей Анечке. Открой, когда меня скроет земля. Не раньше».

Анна потянулась к конверту. Пальцы дрожали. Внутри прощупывалось что-то твёрдое, холодное – металлическое. Какой-то ключ? Или кулон? Шаги за спиной заставили её вздрогнуть. Она инстинктивно сунула конверт в карман домашней кофты за секунду до того, как в комнату вошёл отец.

– Аня, собирайся, – его голос прозвучал надтреснуто, сухо и чужой. Лицо отца осунулось, постарев за ночь на десяток лет. – Через час едем на кладбище.

Холод от кармана, где лежал конверт, словно расползся по всему телу. Кладбище. Это слово всегда принадлежало другому миру – миру старых фильмов и чужих трагедий. Но теперь оно с размаху ворвалось в её жизнь.

Сборы прошли в механическом оцепенении. Анна двигалась как кукла, которой кто-то дёргал за ниточки. Глухое чёрное платье из плотной ткани. Туфли. И платок.

Она замерла перед зеркалом, набрасывая на плечи тёмно-вишнёвую шаль с золотыми нитями – последний подарок бабушки. Анна уткнулась лицом в мягкую ткань и судорожно вдохнула. Она всё ещё пахла ею. Пахла старым деревянным домом, дачным летом, печёными яблоками и беззаботностью.

Глаза невыносимо защипало, но слёз не было. Только сухой ком битого стекла в горле. Конверт с таинственным предметом надёжно покоился в потайном кармане платья, словно якорь, удерживающий её в реальности.

Дорога превратилась в размытую серую ленту. За окном накрапывал мелкий, раздражающий дождь. Дворники ритмично смахивали капли со стекла, и этот звук отмерял секунды до неизбежного. В машине стояло молчание такой плотности, что его, казалось, можно было

резать ножом. Анна сжимала ткань платья на коленях, то и дело нащупывая сквозь неё твёрдые грани предмета в конверте. Что бабушка могла утаить от неё? Почему не отдала вчера, на празднике?

Когда машина остановилась у кованых ворот, Анна сразу почувствовала перемену. Здесь был другой воздух. Тяжёлый, сырой, пахнувший мокрой хвоей, прелой листвой и разрытой землёй.

Кладбище встретило их равнодушным спокойствием старых берёз и гранитных плит. Людей было много – больше, чем Анна ожидала. Чёрные зонты закрывали небо. Чужие лица, перешёптывания, сочувственные кивки, которые не значили ровным счётом ничего. Всё происходило как в замедленной съёмке.

Тёмный лакированный гроб. Стук могильной земли о крышку деревянного ящика. Первый комок. Второй. Третий.

Тук. Тук.

Именно этот глухой звук прорвал плотину. Слезы хлынули резко, обжигая ледяные щёки. Мир вокруг поплыл, теряя очертания. Звуки превратились в невнятный гул. Бабушка была не просто родственницей – она была её компасом, её лучшим другом, тем самым человеком, который знал об Анне всё. А теперь вместо неё – тёмная зияющая яма.

Когда всё закончилось, толпа начала медленно рассасываться. Люди складывали зонты, садились в машины. Шаги растворялись

в шелесте дождя. Отец тронул её за плечо, но она лишь покачала головой, безмолвно прося оставить её.

Она осталась одна.

Только сейчас ноги окончательно отказали. Колени подогнулись, и Анна опустилась прямо на мокрую, вязкую землю, не заботясь о том, что испачкает платье. Она приникла к свежему могильному холмику, вцепившись пальцами в венки.

– Нет... – хрипло прошептала она, и звук собственного голоса испугал её своей жалкостью. – Пожалуйста... вернись.

Её плечи сотрясались от судорожных рыданий. Весь мир сузился до этой точки, до этой обжигающей боли в груди. Анна засунула руку в карман, сжимая конверт. «Не раньше, чем меня скроет земля». Время пришло.

Она дрожащими, испачканными в грязи пальцами надорвала бумагу. На ладонь скользнул тяжёлый, почерневший от времени металлический ключ со странной, рельефной головкой в форме вороньего черепа. Под ним лежал сложенный вдвое тетрадный лист.

Анна успела прочитать только первую строчку: "Они думают, что это конец, Аня. Но для тебя всё только начинается..."

Глава 2

– Да... жаль её.

Голос прозвучал совсем рядом. Со спины. Тихий, лишенный скорби, но наполненный какой-то вкрадчивой, бархатной глубиной. Слишком спокойный для человека, стоящего на продуваемом ветром кладбище.

Анна резко обернулась. Сердце подпрыгнуло к горлу. Она инстинктивно спрятала руку с тяжёлым ключом и запиской за спину, сминая плотную бумагу влажными от дождя пальцами.

Перед ней стоял парень. Чёрные, слегка выющиеся волосы намokли и непослушными прядями падали на лоб. Тёмное пальто сидело безупречно, но странно, будто из другой эпохи. Однако не это заставило Анну забыть, как дышать. Его глаза. Слишком яркие. Невероятно зелёные, как стекло старинных витражей, сквозь которое бьёт солнце. Живые. Хищные. Абсолютно неподходящие этому серому, насквозь промёрзшему месту.

Он смотрел прямо на неё. Не моргая. Не отводя магнетического взгляда.

Анне вдруг стало жутко. Этот взгляд прошивал насквозь.

– Что?.. – хрипло переспросила она, торопливо вытирая свободной рукой грязные дорожки слёз со щёк.

– Жалко её, – повторил он, чуть тише, словно боялся спугнуть хрупкое равновесие между ними.

Секунда. Две. Три. Он не уходил. Не пытался извиниться за вторжение. Он просто стоял в полуметре от неё, словно имел на это полное, неоспоримое право.

Анна опустила глаза, чувствуя, как колотится пульс. В его присутствии воздух приобрел свинцовую тяжесть.

– Я Женя, – вдруг сказал он и сделал шаг вперёд.

Мокрая листва даже не хрустнула под его ботинками. Женя оказался непростительно близко. Анна кожей ощутила волну холода. Это был не промозглый осенний сквозняк. Это был холод, исходящий от него самого – глубокий, колючий, напоминающий стылый лёд скованной реки.

Она невольно сжала пальцы, пряча ключ ещё надежнее. Мозг требовал отступить, но ноги не слушались.

– Анна... – с трудом выдавила она. Имя прозвучало странно, будто принадлежало не ей.

Женя слегка уголками губ изобразил улыбку. Но в ней не было ни грамма радости. В ней скрывалась многовековая, тяжёлая усталость. И ещё кое-что. Узнавание. Будто он ждал её здесь. Очень давно.

– Пойдём. Земля слишком сырая, ты простудишься, – он протянул ей руку. Длинные, бледные пальцы.

Анна замерла, переводя взгляд с его лица на раскрытую ладонь. Это безумие. Кто зовёт гулять по кладбищу девушку, рыдающую на свежей могиле? Разум вопил о том, что нужно развернуться и бежать к машине. К родителям. Но тут её пальцы нащупали в кармане холод граней ключа в форме вороньего черепа. «Они думают, что это конец, Аня. Но для тебя всё только начинается...» Мог ли этот странный парень быть частью того ужасающего, непонятного, что оставила ей бабушка?

Аня сделала глубокий вдох. Она не хотела оставаться одна. Только не сейчас, когда реальность трещала по швам. Она переложила ключ в глубокий карман и смело вложила свою раскрытую ладонь в его руку.

Снова этот ледяной укол. Кожа Жени была холодной, как мрамор. Как будто он... не был живым человеком. Анна резко втянула воздух сквозь стиснутые зубы, но руку не отдернула.

Они пошли. Узкие, засыпанные мокрыми листьями дорожки причудливо петляли. Вокруг молчаливыми стражами высились гранитные плиты и скорбные кресты. Чужие имена. Обрывки чужих судеб. Но странное дело – стоило им отойти от могилы бабушки, как Анне вдруг стало легче дышать. словно Женя каким-то непостижимым образом забирал часть её боли себе.

– Это... бабушка, – тихо сказала Анна, нарушив тишину. Она смотрела себе под ноги, перешагивая через лужи. – Я очень её любила. Голос предательски вильнул. Спазм снова сжал горло, но она заставила себя продолжить: – Я не успела. Столько всего не успела ей сказать. Я даже не знала, что она... что у неё были тайны.

Слеза всё-таки сорвалась, горячей каплей упав на её чёрное пальто. Женя молчал. Он шёл грациозно, почти не касаясь земли. А затем вдруг остановился и осторожно, едва ощутимо обнял её за плечи одной рукой. Стылый холод. Но теперь он почему-то не пугал. Он отрезвлял. Окутывал успокаивающим трансом.

– Ей там будет лучше, – ровно произнес Женя, глядя поверх старых оград. – Спокойнее. Лучше, чем здесь, среди живых. Анна вздрогнула и резко повернула к нему голову, выскользнув из его объятий.

– Откуда ты знаешь? Как ты можешь так говорить?

Он не ответил сразу. Его зелёные глаза потемнели, вбирая в себя сумрак пасмурного дня.

– Просто знаю, – его голос стал на октаву ниже. Тяжелее. словно камень, брошенный в колодезь.

Забрасывать его вопросами было бесполезно. Анна чувствовала, что в этом парне кроется какая-то аномалия. Неправильность. Но инстинкт исследователя, всегда удивлявший её саму, вдруг пересилил страх.

– А ты? – Анна вызывающе вздёрнула подбородок, глядя на него снизу вверх. – Ты что здесь забыл в такой день? Женя чуть заметно склонил голову. Глаза остались серьёзными, почти пронзительными.

– У меня здесь мама. Он кивнул изящным движением головы куда-то вправо.

Анна проследила за его взглядом. Увиденное заставило её нахмуриться. Старая, покосившаяся от времени могила. Ни ограды, ни свежих цветов. Камень настолько почернел и зарос плотным серым мхом, что имени было не разобрать. К ней явно никто не подходил уже много лет.

– Ты часто сюда приходишь? – недоверчиво спросила она, переводя взгляд на его безупречно чистое пальто. Женя замер. Выражение его лица на долю секунды дрогнуло.

– Я... – он запнулся. – Я отсюда не уйду.

Сердце Анны пропустило удар.

– В каком смысле – не уходишь? – она напряглась, машинально опуская руку в карман, где лежал спасительный металл ключа.

Женя быстро моргнул. Улыбка вернулась на его лицо так стремительно, что показалась приклеенной. Спастической.

– Я имею в виду... очень часто бываю. Мой дом неподалёку.

Тревога внутри Анны взвилась спиралью. Каждое слово, каждое движение этого парня сигнализировало об опасности.

– Анна!! Мы уезжаем! Машина ждет! Резкий крик матери разорвал вязкую кладбищенскую тишину, заставив ворон сорваться с ветвей с истошным карканьем.

Анна моргнула, словно просыпаясь.

– Мне... мне нужно идти, – она сделала резкий шаг назад, готовясь развернуться к аллее. Но Женя оказался быстрее. Он перехватил её запястье. Хватка была стальной. И ледяной – настолько, что обжигала сквозь рукав платья.

– Подожди, – приказал он. Не попросил. Анна замерла, широко раскрытыми глазами глядя на него. Он подался вперёд, вторгаясь в её личное пространство. Взгляд зелёных глаз стал отчаянным, почти голодным.

– Давай завтра погуляем? – его голос вдруг сломался, превратившись в мягкий, почти гипнотический шёпот. – Я буду ждать тебя. Завтра ровно в четыре. У кованых ворот входа.

Разум кричал: «Беги. Разворачивайся и беги». Но странное чувство, будто судьба прямо сейчас накидывает на неё невидимое лассо, тянуло её к нему. Она должна была узнать, для чего открывается ключ. И почему этот мертвенно-холодный парень с глазами цвета яда ждал именно её.

Она с силой выдернула свою руку из его хватки.

– ...Ладно, – бросила она вызов самой себе.

– В четыре.

Анна коротко кивнула и, не оглядываясь, быстрым шагом направилась по дорожке к выходу, где уже сигналила родительская машина. Лёгкие горели от сырого воздуха. Она почти бежала.

Но даже когда Анна села на заднее сиденье и захлопнула за собой дверцу, пряча ключ бабушки глубоко в сумку, она продолжала чувствовать это. Спину жёг его взгляд. Тяжёлый. Цепкий. Как у хищника, который точно знает, что добыча сама вернётся в капкан. Ждал и смотрел на неё, не моргая. Вообще.

Глава 3

Ночь обрушилась на город густым, непроницаемым саваном.

Анна лежала в кровати, натянув одеяло до самого подбородка, но сон отказывался приходить. Комната тонула в вязкой, давящей тишине, нарушаемой лишь стуком её собственного сердца. Перед закрытыми глазами, словно заевшая киноплёнка, крутились события прошедшего дня. Запах мокрой земли. Капли дождя на чёрном граните. И он. Его пронзительные, нечеловечески зелёные глаза. «Я отсюда не уйду...»

– Бред... – прошептала она в темноту, пытаясь отогнать морок. Она резко перевернулась на бок и с силой уткнулась лицом в подушку. Нужно уснуть. Нужно просто уснуть. Анна начала вспоминать бабушку – её тёплые руки в муке, её смех, разливистый и добрый, запах мяты на старой даче.

И вдруг – темнота расступилась. Тишина сменилась ослепительным светом.

Анна оказалась в поле. Бескрайнем, залитом золотом солнце. Тёплый ветер ласково касался кожи, путаясь в волосах и колыхая высокие травы. Небо над головой было светлым, почти белым. Слишком идеальным. И оттого – пугающим в своей безупречности.

– Бабушка?... – голос Анны прозвучал тонко и беззащитно, как в раннем детстве. И она увидела её.

В нескольких метрах впереди стояла женщина. Молодая, гибкая, в лёгком белом платье, которое играло на ветру. Анна никогда не видела её такой в жизни, только на выцветших чёрно-белых фотографиях в старом альбоме. Распущенные волосы, мягкий изгиб плеч. И улыбка. Та самая, способная исцелить любую боль.

Анна забыла о страхе. Разум отключился.

– Бабушка!! Она сорвалась с места, путаясь в густой траве, подбежала и со всего размаху бросилась ей на шею. Тепло. Настоящее, живое тепло пронзило её насквозь. Слезы, которые она сдерживала целый день, хлынули неудержимым потоком.

– Я скучаю... Я так сильно скучаю... – захлёбываясь, шептала Анна, цепляясь пальцами за белую ткань платья, словно утопающая за спасательный круг.

Бабушка молчала. Её руки медленно легли на спину Анны. Нежно погладили по волосам. Но... что-то было не так. Запах. От неё пахло не мятой и старыми книгами. От неё пахло сырой, свежевскопанной землёй.

Анна замерла. Её руки, стискивающие плечи женщины, внезапно онемели. Сердце пропустило болезненный удар. Она медленно отстранилась и с замиранием сердца посмотрела в лицо бабушки. Улыбка всё ещё застыла на её губах, превратившись в восковую маску. Но глаза... Глаза были абсолютно пустыми. Два чёрных, матовых провала без белков, без зрачков, безнадежные и мёртвые. Это была лишь оболочка. Кукла, натянувшая на себя образ родного человека.

– Ты... не она, – в ужасе прошептала Анна. Инстинкт самосохранения сработал мгновенно. Она с силой толкнула жуткую фигуру в грудь, заставив ту пошатнуться.

В ту же секунду ветер резко стих. Поле почернело, словно его опалили невидимым огнём. Идеальное белое небо налилось свинцом.

– Аня... – голос «бабушки» исказился, став низким, скрежещущим, чужим. – Ты же хотела меня вернуть... Анна попятилась, машинально хлопая себя по карманам. Её пальцы нащупали холодный кусок металла – тот самый ключ с вороньим черепом. Даже здесь, во сне, он был с ней.

– Нет! Не подходи! – выкрикнула девушка, выставя вперёд руку со сжатым в кулаке ключом. Фигура перед ней начала плавиться. Лицо стекало, как горячий воск, обнажая серое, безликое ничто.

– Ты не её ищешь... – прошипело существо, распадаясь на лоскуты тумана.

Голос изменился. Он стал бархатным. Вкрадчивым. И раздался прямо у её уха, обдав шею ледяным дыханием: – Ты ищешь его.

Анну парализовало от ужаса. Она резко обернулась. Женя. Он стоял вплотную. Там, где доли секунды назад была пустота. Его идеальное тёмное пальто, эти выющиеся пряди, падающие на лоб. Но в глазах, сверкающих зелёным ядом в полумраке рушащегося сна, не было ничего человеческого.

– Я же сказал, – тихо, ласково произнёс он, глядя на то, как она сжимает странный ключ. – Я не уйду.

Анна закричала.

Собственный крик вырвал её из сна. Она подскочила на кровати, судорожно глотая воздух, словно вынырнула со дна океана. Тёмная комната. Мягкие простыни. Знакомые тени от шкафа. Реальность. Но по щекам градом катились горячие слёзы, а в груди пылал животный страх.

– Аня?! Анечка! В комнату ворвалась мать. Она бросилась к кровати, на ходу включая ночник, и прижала дрожащую дочь к себе. – Тише, милая, тише... Это просто кошмар. Всё хорошо, я здесь... Анна вцепилась в её пижаму до побеления костяшек. Её трясло набатом.

– Он... – прошептала она сквозь судорожные всхлипы, пряча лицо на плече матери. – Он был там.

– Кто, солнышко? Кому ты снилась? Анна закрыла глаза. Перед её внутренним взором всё ещё полыхала зелень чужих глаз. Она промолчала, только сильнее вжимаясь в тепло родного человека. Страх больше не был детским страхом подкроватных монстров. Он обрёл имя. Облик. И он ждал её.

15:47. Сырой ветер гнал по асфальту жухлые листья. Анна шла по длинной аллее, ведущей к старым кованым воротам городского кладбища.

Каждый шаг давался с трудом. Разум бился в истерике: «Развернись! Уходи! Это неправильно!». Но она не могла остановиться. Сегодня она не надела траурное платье. На ней были плотные джинсы, ботинки на толстой подошве и кожаная куртка. Правая рука в кармане крепко, до боли, сжимала прохладный металл вороньего ключа, а левая нащупывала шершавую бумагу бабушкиной записки.

Она не будет просто жертвой собственных страхов. Ей нужны ответы. Тем более, ночной кошмар ясно дал понять: прятаться дома бесполезно. Он достанет её и там.

У знакомого входа она остановилась. Руки предательски дрожали. Внутри всё сжалось в тугую пружину. Она медленно огляделась. Никого. Только пустая чугунная скамейка у сторожки. Анна села на холодный металл. Глубокий вдох. Выдох. Прошла секунда. Две.

– Ты пришла.

Анна вздрогнула так, что клацнули зубы. Женя стоял напротив. Не подходя, не появляясь из-за угла. Он просто возник, словно материализовался из сырого осеннего воздуха, будто и не исчезал со вчерашнего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.